

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 108–116.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 2 (87):108–116.

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09"19"
DOI 10.37724/RSU.2025.87.2.010

Великая Отечественная война в поэзии Приамурья

Татьяна Евгеньевна Смыковская

Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия
tarkatova@yahoo.com

Аннотация. В статье исследуется проблемный и образно-мотивный комплекс поэзии Приамурья, связанный с темой Великой Отечественной войны. Несмотря на объемную презентацию данного содержательного пласта в дальневосточной лирике, он до сих пор не подвергался литературоведческому анализу, в чем и заключается новизна представленного материала. Помимо этого, тема Великой Отечественной войны в творчестве поэтов Приамурья впервые раскрывается комплексно. В статье рассматриваются основные содержательные линии, доминантные образы и мотивы, связанные с изображением Великой Отечественной войны в художественном мире амурских лириков. Изучаемая тема отображена в эволюции, поскольку прослеживается ее хронологическое и художественное развитие. В статье идет речь о трех поколениях авторов, воспроизводивших образ войны в своем творчестве. Первое — участники военных событий, вскрывающие специфику художественной рецепции очевидцев, людей, сражавшихся на фронте и в тылу. Второе — рожденные в 1930-х–1940-х годах, в боях в силу возраста не участвовавшие, но впитавшие горе войны с детских лет, поэтому осмысливавшие ее нередко субъективно, связывая с опытом персонального постижения. Третье поколение поэтов — появившиеся на свет после войны и размышлявшие о ней сквозь призму воспоминаний. Они, воспроизводя войну генетической памятью, выявляют архетипическую природу образа, становящегося в ряд вечных в русской поэзии XX–XXI столетий.

Ключевые слова: поэзия Приамурья, Великая Отечественная война, поколение, образ советского война, образ врага, образ учителя-фронтовика, мотив детства, мотив памяти.

Для цитирования: Смыковская Т. Е. Великая Отечественная война в поэзии Приамурья // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 108–116. DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.010.

Original article

The Great Patriotic War in poetry of the Amour region

Tatyana Evgenievna Smykovskaya

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia
tarkatova@yahoo.com

Abstract. The article investigates the problematic and image-motive complex of the poetry of the Amur region associated with the theme of the Great Patriotic War. Despite the amount of this content layer in the Far Eastern lyrics, it has not yet been subjected to literary analysis. This defines the novelty of the current material. In addition, the theme of the Great Patriotic War in the works of the poets of the Amur region is for the first time revealed comprehensively. The article considers the main types of content, dominant images and motifs associated with the depiction of the Great Patriotic War in the artistic world of Amur lyricists. The theme under study is shown in evolution, as we trace its chronological and artistic development. The article deals with three

generations of authors who created the image of war in their work. The first group were participants of military events, revealing the specifics of artistic reception as eyewitnesses, people who fought at the front and in the rear. The second group were those born in the 1930s–1940s, who were not involved in the battles due to their age, but who absorbed the grief of the war since childhood, and therefore conceptualized it (often subjectively), linking it to the experience of personal comprehension. The third generation of poets were born after the war and reflected on it through memoirs. Recreating images of the war through genetic memory, they reveal the archetypal nature of the image, which is indeed eternal in Russian poetry of the twentieth and twenty-first centuries.

Keywords: poetry of the Amour River region, the Great Patriotic War, generation, image of the Soviet warrior, image of the enemy, image of a veteran teacher, motif of childhood, motif of memory.

For citation: Smykovskaya T. E. The Great Patriotic War in poetry of the Amour region. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 2 (87): 108–116. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.010.

Введение

Художественные раздумья о Великой Отечественной войне в русской литературе глубоки и разносторонни. Со времен советского литературоведения не прекращается рецепция проблемно-тематического комплекса, образно-мотивного строя произведений, соединенных с событиями 1941–1945-х годов. В современной науке о литературе исследователи по-прежнему активно обращаются к творчеству авторов, писавших или пишущих о войне [Лобин 2020 ; Плеханова 2021 ; Баронова 2023]. Однако, несмотря на богатство научных материалов, лакун в изучении содержательного кластера, связанного с Великой Отечественной войной, немало. Один из пробелов — презентация творчества писателей, представляющих разные национальные литературные традиции, а также регионы России. С начала 2000-х годов стали появляться работы, вскрывающие специфику темы войны, ее образного наполнения в национальных литературах (марийской, удмуртской, башкирской и др.). Литературоведы касаются данного аспекта как в целом [Абашева, Шаряфетдинов, 2020], так и рассматривая конкретные национально-литературные модули [Беляева, 2023 ; Бритаева, 2024]. Сложнее обстоит дело с понятием региональной словесности. Серьезные исследования по филологической регионалистике, затрагивающие своеобразие художественного осмысления войны и авторов, ее изображавших, пока единичны [Болдырев, 1993].

Причин этому немало. Главная из них — суждение о том, что региональная словесность уступает в содержательном и художественном плане литературе общерусской. В связи с этим региональные мастера слова уходят на второй план и часто представляются авторами «второго ряда». Полагаем, что такой подход стереотипен и неверен. Так, многолетнее и пристальное изучение литературы Приамурья [Урманов, 2019 ; Смыковская, 2023] свидетельствует, что в ее русле творили талантливые писатели (Ф. Чудаков, Г. Федосеев, В. Илюшин, Л. Завальнюк, С. Борзунова, В. Лецик и многие другие), чье творчество нередко обнаруживает и вскрывает уникальные художественные явления (литература БАМлага, литература БАМа и т. п.), обогащающие и углубляющие русскую словесно-художественную парадигму.

Тема Великой Отечественной войны не исключение. Цель нашей работы — представить данный содержательный срез на примере поэзии Приамурья, продемонстрировать, как он расширяет уже сложившуюся образно-мотивную систему и открывает в военной линии особые тематические пласты. Подобное обзорное исследование проводится впервые, в этом состоит его новизна. Часть стихотворений, упомянутых в статье, ранее анализу не подвергалась. Материалом для публикации послужила антология поэзии Приамурья «Это было в сорок пятом и осталось навсегда...», вышедшая в 2025 году в Благовещенском государственном педагогическом университете и впервые целостно демонстрирующая корпус произведений дальневосточных лириков, художественно размышлявших о Великой Отечественной войне [«Это было в сорок пятом...» ... , 2025].

Пётр Комаров — поэт-летописец войны

Поэзия Приамурья XX–XXI столетий, являясь органичной частью национального поэтического пространства, не могла не затронуть тему Великой Отечественной войны, столь значимой для русского художественного сознания. Более ста сорока тысяч амурчан воевали на фронтах

Великой Отечественной, более сорока тысяч погибли и пропали без вести. Пятьдесят три тысячи жителей Амурской области были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Поэт Валерий Черкесов в предисловии к сборнику «Живые обелиски» (2020) пишет о нескольких поколениях, соприкоснувшихся с войной: «...первое — те, кто участвовал в Великой Отечественной войне; второе — те, кто родился в годы лихолетья; третье — те, кто появился на свет в первые послевоенные годы» [Черкесов, 2020, с. 3]. Эту градацию, безусловно, можно применить и к поэтам Приамурья, добавив лишь, что количество людей, в том числе и лириков, помнящих о войне, не заканчивается первыми послевоенными годами: «Сегодня память о Великой Отечественной войне несут в себе и четвертое, и пятое, и шестое поколения — сыновья, внуки и правнуки фронтовиков. Она, духовная святыня, бережно передается из рук в руки, а вернее, из сердца в сердце. И так будет всегда» [Там же, с. 4]. Список полнится, его не избыть, что подтверждают и литераторы, живущие и творящие уже в XXI столетии, но вновь и вновь осмысливающие трагические события начала 1940-х годов.

Среди поэтов первого поколения ведущее место — за Петром Комаровым. Его стихотворения особенны, поскольку созданы в годы войны, отражают реалии и настроения того времени. Лирик вследствие тяжелой болезни на фронт отправлен не был. Большая доля военных стихотворений написана дальневосточным поэтом в 1941 году и вошла в сборник «Время бесстрашных» (1941). Мощный патриотический подъем начальных месяцев войны обусловил общий возвышенно-героический пафос произведений. П. Богоявленский отмечал, что данные стихотворения звучат торжественно-призывно, выражают уверенность в победе: «В них утверждается чувство сплоченности, величайшего единства... людей, готовых отдать все, вплоть до жизни, для достижения победы» [Богоявленский, 1973, с. 17–18]. Советская Россия предстает в образе мстительницы, а лирический герой безоговорочно верит в «неизмеримую силу» Родины. Солдатам, отважно сражавшимся под Москвой и Ленинградом, противопоставлены враги, для изображения которых Комаров не жалеет черной краски. Фашисты в стихах — это не люди, а «вандалы», «гады», «панцирные звери», «палачи» и «замогильная тварь». Их уничтожение — святая цель, реализуемая даже после смерти: «Как же враги посмели / Землю твою топтать? / Воин со дна могилы / Встал на борьбу опять» [«Это было в сорок пятом...» ... , 2025, с. 48].

Для лирического героя П. Комарова важно акцентировать связь происходившего в начале 1940-х годов с былыми героическими эпохами, подчеркнуть, что враг, как и в далекие времена, неминуемо будет разбит и изгнан с родной земли: «Врагов мы немало смели, / Что к нам приходили ордою. / Ты хочешь советской земли, — / Ты будешь лежать под землею!..» [Там же, с. 64]. Многократно звучит мысль о единстве страны, мотивным становится образ кровной связи востока с западом («Широких дорог многоверстем...», «Тебе, Москва!», «Рядом с тобой», «Мы с тобой, Ленинград!» и др.). По-видимому, Комаров болезненно переживал свое отсутствие в действующей армии, поэтому лирика первых военных лет напитана и личной горечью, нередко актуализируется спаянность собственной судьбы с фронтом: «Иду я по сопкам горбатым / И кажется: дым фронтовой, / Проплыв над вечерним Арбатом, / Повис над моей головой» [Там же, с. 52].

В стихотворениях, написанных позже и составивших сборник «С Востока на Запад» (1943), П. Комаров продолжал развивать заявленные прежде содержательные линии и образы. Однако чаще его внимание стали привлекать отдельные солдаты, чьи мужественные портреты он изображал в стихотворениях («Первый из Удэге», «“Языковод”»). Ключевой сделалась и тема труда мирного населения. К 1943 году стало очевидно, что общее дело победы немислимо без героизма тружеников тыла, в том числе женщин и детей, самоотверженно работающих, отдающих последнее для страны: «И каждый думал в этот миг: / Пока опасность над страной, / Ты и в работе — фронтовик, / Ты и в труде — участник боя» [Там же, с. 63].

Особая веха военной лирики П. Комарова — сатирические стихотворения, объединенные в сборнике 1942 года «Как пруссак попал в прусак». Сатиры поэта часто сюжетны, в них рисуются анекдотические ситуации, в которые попадает враг. Если в общем объеме стихотворений, написанных в лихолетье, традиционно противопоставление *советский солдат* — *фашист*, явленное разными образами и ситуациями, то в сатирических произведениях контраст строится на емкой антитезе *противник до и после сражения*: «Подобно ливонцам, закованным в латы, / Держа наготове свои автоматы, / Валили толпою — / С лихой похвальбою — / Немецкого вой-

ска солдаты. // <...> Сто тридцать атак. Полтора и двести. / Оглянется “фюрер”, а войско на месте. / Советские пушки — / На каждой опушке: / Попробуйте, дескать, полезьте... // <...> Потомок ливонцев дорогою краткой / Пошел наутек / От Москвы без оглядки. / И в воздухе мгlistом / Мелькают со свистом / Его знаменитые пятки» [Там же, с. 56–57].

В 1945 году П. Комаров в качестве военного корреспондента сопровождал войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в освобожденные районы Маньчжурии. В результате этой командировки родился цикл «Маньчжурская тетрадь» [Киреева, 2017 ; Смыковская, 2023], являющийся уникальным и, возможно, единственным лирическим целым, отображающим события Советско-японской войны (9 августа — 2 сентября 1945).

В «Маньчжурской тетради» П. Комаров стремится показать, что военные события, развернувшиеся на Дальнем Востоке, — это продолжение высокой освободительной миссии, которая выпала на долю советского бойца: «Мы только вчера / Прошли всю Европу с тобою, / На Дальний Восток из Берлина пришли, / Готовясь к последнему бою» [«Это было в сорок пятом...», 2025, с. 78–79].

У поэта представлены и мотивные образы китайцев («Фарфоровая ваза», «Китайчата», «Вечерняя школа русского языка в городе Нинани» и др.), выражающих огромную признательность советскому народу за избавление от японских милитаристов: «Мы уходим дальше в этот вечер, / И закат над сопками горит, / И маньчжур на ломанном наречье / Нас за все, за все благодарит» [Там же, с. 76]. Лирический герой цикла выказывает искреннюю веру в дружбу великих народов России и Китая, воплощенную в художественном образе Амура — реки, мирно омывающей приграничные берега двух государств: «И посветлело все вокруг — / И сопки, и луга. / И, как друзья, сошлись к воде / Речные берега» [Там же, с. 80].

Своеобразным дополнением к «Маньчжурской тетради» служат произведения другого участника Советско-японской войны — поэта Константина Овечкина [Гуськов, 2011], с боями прошедшего путь в 12-й стрелковой дивизии, сражавшейся на 2-м Дальневосточном фронте. Восточные батальоны 1945 года болью отзываются и в творчестве поэта более позднего поколения Виктора Алюшина, постигавшего события с временной дистанции. Лирику важно подчеркнуть, что подвиг советских солдат, погибших уже после майской победы над Германией на «земле ажурных пагод» и рисовых полей, не забыт: «Солдаты эти в августе зарыты... / Давным-давно погас войны костер, / Но русские березы и ракиты / Печалются о павших до сих пор» [«Это было в сорок пятом...», 2025, с. 313]. С горечью Алюшин упоминает и о 1960-х — 1970-х годах, когда потомкам сложивших головы в Маньчжурии было невозможно поклониться родным могилам: «Здесь лежат, неподалеку... / Но сегодня, мой земляк, / По случайности жестокой / К ним прийти нельзя никак» [Там же, с. 316].

Великая Отечественная война в творчестве поэтов — «детей войны»

К следующему поколению поэтов, изображавших Великую Отечественную войну, относятся те, кто родился в 1930-х — 1940-х годах: «Блокадный день. Военный год. / Морской бушлат от крови бурый — / Упал матрос у невыходных вод, / И я родился на Амуре» [Там же, с. 346]. Не все поэты, конечно, родом с амурской земли, но все оказались тесно связаны с ней последующими годами и творчеством. Этим лирикам условно можно поделить на две группы. Первая — рожденные в конце 1920-х — 1930-х годах (Н. Фотьев, Л. Завальнюк, И. Полтавцев, О. Маслов, И. Еремин, С. Демидов, С. Федотов, Г. Кузьмин). В годы войны по возрасту они были детьми, которые быстро стали «взрослыми» и наравне со старшими переживали тяготы кровавого времени, навсегда отраженного в сердце, памяти, стихах. Вторая — появившиеся на свет в 1940-х — 1950-х годах (В. Алюшин, О. Головкин, Г. Хорошавцев, В. Яганов, И. Игнатенко, В. Черкесов, Е. Замятин, Н. Пузыревская, А. Воронков, В. Мальков, Г. Шумейко и др.). В силу возраста батальонов войны не застали, но свидетельства их бесценны. Они испытывали голод, видели солдат-калек, бесчисленных вдов, сломанные судьбы вернувшихся с фронта, держали в руках ордена и медали родителей, не понаслышке знали, какой ценой далась долгожданная победа.

Стихи о войне в творчестве Леонида Завальнюка, поэта, появившегося на свет на Украине, но судьбой и творчеством слитого с городом Благовещенском, стали печататься уже в ранних сборниках, датируемых концом 1950-х годов. Великая война, которой поэт хлебнул до дна,

сразу осмысливается им по-взрослому, эпически, как эпоха не только в жизни целой страны, но и отдельного человека: «Я прошу не много — / Чтоб не пасть в бою, / Дай мне на дорогу / Молодость свою. / И пойдя у стремени / На закате дня. / На дорогу времени / Проводи меня!» [Там же, с. 183]. В первых стихотворениях о войне Завальнюк рисует, казалось бы, привычные для официальной поэзии портретные миниатюры отважных фронтовиков, но при этом старается показать их не однобоко, а философски, порой трагически осмысливая судьбы простых людей. Так, в «Художнике» акцентируется мысль, что того, кто прошел войну, она уже никогда не отпустит, а в «Философе» представлен образ маленького человека на большой войне. Герой произведения подобен толстовскому персонажу «Войны и мира», капитану Тушину. Его подвиг огромен, но при этом скромнен и не замечен, растворен в истории. В стихотворении «Подарок» Завальнюк изображает совсем нетипичный для отечественной поэзии 1950-х — 1960-х годов образ немца. Это не заклятый и безжалостный злодей, а уже немолодой германец, бывший солдат, который в победителе своим мастерством пробуждает воспоминания о родном доме и желание больше никогда никого не убивать.

Милосердие и жалость способны воскресить не только конкретного солдата, но и страну. В этом, по Завальнюку, залог спасения и очищения искалеченных войной душ: «Большая девочка спала / В теплушке шаткой и промерзшей / И слабым голосом звала / Отца, / Убитого под Оршей. / <...> И жалкий, хилый паренек / Вдруг застонал и к ней нагнулся: / — Смотри! Смотри, вот... Я вернулся!.. / <...> И осиял он всю страну. / И сотряслась земли утроба. / И встали мертвые из гроба!.. / Где он сейчас? Найти его бы. / Тот мальчик выиграл войну» [Там же, с. 199–200].

Герой Л. Завальнюка вселенски осмысливает опыт войны. С одной стороны, его частица в каждом, испытавшем горе, с другой — он сам чувствует себя причастным ко всем, жившим и умиравшим в военное время: «Скажи ему... что я его люблю. / Что я, как он, судьбу свою леплю / Из тех осколков, что война мне возвратила. / Не очень преуспел, но жизнь не тороплю, / И если есть в душе порой / Надежды, радость, сила, — / Я на всех нас их поровну делю» [Там же, с. 201]. Это единство с годами только ширится, и душа поэта в своем восприятии войны и неизбывной памяти о ней стремится сомкнуться со следующими поколениями: «Перенесу бывшее в наши дни. / Вот здесь убит я... / И вот здесь, — взгляни. / Когда сквозь вас я в прошлое гляжу, / Я на свои могилы прихожу. / Живущий в третий, / в пятый, / в сотый раз, / Всего лишь на войну я старше вас — / На ту войну, что длилась столько лет, / Что им ни счета, ни забвенья нет» [Там же, с. 211–212].

Образ Великой Отечественной войны в художественном мире лирики Л. Завальнюка тесно сопряжен с одной из доминантных тем его творчества — сиротством. Лирический герой осознает, что война «разбила детство», безвозвратно забрала важную часть жизни, самого себя, без чего не обрести целостности бытия: «Там зияет воронка фугасная, / Где прописано детство мое» [Там же, с. 195]. Воронка — метафорическое отображение пустоты, образовавшийся провал, не поддающийся заполнению. Война лишила поэта даже могилы матери («Вот какие дела...»), поэтому он не без горечи восклицает: «Мне возвращаться в детство ни к чему» [Там же, с. 197]. Или: «Давно пришла победа, / Но не проходит грусть. / Куда же я приеду? / К чему же я вернусь?» [Там же, с. 191]. Герой чувствует ущемленность, беспомощность, он вечный скиталец, бродяга, потерявшийся в начале своего пути и вопрошающий: «Где вы, дети войны, / Обретете пристанище?» [Там же, с. 192]. Детство и война навсегда слиты в сознании поэта; это веха, которую он хотел бы преодолеть: «Что впереди — ого, всего еще немало, / А позади — лишь детство и война» [Там же, с. 198].

Тема изломанного войной детства объемно представлена в лирике почти всех поэтов Приамурья, рожденных в 1930-х — 1940-х годах. Авторы в стихах вспоминают о голоде и нужде (Г. Кузьмин «Хлеб сорок пятого», «Воспоминание»; В. Алюшин «Мальчик», «Послевоенная весна»; В. Яганов «Школьная лошадь», «Военный хлеб»; В. Черкесов «Послевоенная соя», А. Воронков «Вы ели с голодухи грязный жмых?...»), тягостной безотцовщине (В. Черкесов «На могилу отца не приду», «Отец, которого я не знал»; Е. Замятин «Я не видел отца...»), об отсутствии «занятых по горло матерей» (В. Яганов «Бабушкино поле», «Дети войны»), о непростой работе, которую пришлось выполнять наравне со взрослыми (Н. Фотьев «Ты помнишь...», И. Полтавцев «Почтальон»).

Мотивным у поэтов данного поколения сделался образ израненного учителя-фронтовика. Он калека, сохранивший силу духа, веру в победу, ставший образцом для ребят. Такие учителя у мальчишек и девчонок вызывали безмерное уважение, трепет, воспринимались

как носители памяти о кровавых сражениях и подвигах советских солдат, переживших боль ран и потерь, но оставшихся верными себе и стране: «Нескончаемые хлопья / С неба падают в ночи. / А из окон, будто копья, / В снег вонзаются лучи. / Долго свет не гасят в школе, / Окна все в наплывах льда. / Дров мы дома накололи / И теперь идем сюда. / Гонит нас не снег под крышу, / Просто мне с моим дружкой / Снова хочется услышать / Повесть давнюю о том, / Как ремонтная команда, / Где служил учитель наш, / На громаду “Фердинанда” / С боем шла на абордаж» [Там же, с. 319–320].

Глубоко трагическим содержанием наполнены образы изувеченных ветеранов в творчестве В. Алюшина («Инвалид»), С. Демидова («Ветеран»), С. Федотова («Фокусник»), И. Игнатенко («Баллада о “самоваре”»), В. Черкесова («Инвалид»), Е. Замятина («Из детства») и др.

Объединяющим звеном для поэтов служит и мотив памяти. Часто подобные стихотворения торжественны, их слог высок, образный строй патетичен: «Отгремела, отпылала, / Откатилась, как волна... / Горе кровью запивала / Ненасытная война. // <...> На забвенье обреченных / Нету в памяти людской... / Как рукав повязкой черной, / Перехвачен век войной» [Там же, с. 340].

Носителем памяти может выступать не только человек. Так, в стихотворении В. Черкесова «Вокруг поля» (1998) памятью обладает старое дерево, впитавшее кровь сражений: «Дуб повидал такое — рассказать / Об этом могут корни вековые. / И молния, как времени печать, / бугристый ствол у комля раздвоила. // И, спрятавшись от холодящих струй / Под кроною, шумящей над поляной, / Я слышу посвист половецких стрел / И лязг железных орд Гудериана» [Там же, с. 416–415]. В сознании лирического героя, находящегося на легендарном месте битв, происходит мистическое пересечение эпох. Он ощущает единство времен, поколений, судеб воинов, умиравших за русскую землю. Прохоровское поле, знавшее древние битвы, становится в художественном мире лирики Черкесова сакральным пространством, способным не только переносить в былое, но и напоминать о безмерной вине: «Дети супостатов, / навсегда оставшихся в русской земле, / седые, ссутулившиеся / стоят на Прохоровском поле, / утирая слезы / скомканными носовыми платками. // Тоже помнят...» [Там же, с. 417] Признание, по мысли поэта, — ступень к тому, чтобы не повторять страшных дней XX столетия.

Память о войне в творчестве лириков XXI столетия

Магическое погружение в глубины личной и исторической памяти наблюдаем у поэтов XXI столетия. Лирики, родившиеся после окончания войны, не видевшие ее материальных следов, восстанавливающие события по книгам, семейным преданиям и старым фотографиям, почти «мифическим» рассказам постаревших фронтовиков, во многом интуитивно, подсознательно, генетической памятью воссоздают картины прошлого. Так, лирическая героиня Ольги Крутиковой лишь во снах может соприкоснуться с давно ушедшими близкими. Погружаясь в вещи сновидения, она не просто возвращается к истокам, а приходит к осознанию цикличности бытия: «Мой дед, мой дед, погибший под Берлином, / Скажи, что видел ты в последний раз: / Воронежского храма лик старинный? / Сестры прощальный всполох серых глаз? / Немецкими рассветами отпечетый, / Красивый русский молодой комбат, / Мой дед, мой дед, хотя совсем не дед мой, / А бабушки моей любимый брат. / Ты не успел создать семью, беззвучно / В могиле братской спишь на самом дне, / Но я — твоя единственная внучка — / Пишу тебе письмо в небытие. / Мой дед, мой дед, твой помня подвиг славный, / Сегодня празднует цветущая земля. / Хотя какой ты дед, ведь по годам мне / Теперь годишься только в сыновья» [Там же, с. 531–532].

Мотив памяти в современной лирике приобретает более острое звучание: «Не забудьте про нас. Пусть года и ломают память. / Не забудьте. А большего нам теперь и не нужно. <...> // Просто сделайте так, чтобы мы не остались забыты... / Чтобы правнуки наши о прадедах правду знали» [Там же, с. 543]. Каждый из поэтов осознает, что время, уходя все дальше, отодвигает события военных дней, делая их далекой историей. В стихотворениях А. Евдокимова («Вспомни»), Е. Войтенко («У вечного цветка памяти»), «Солдатская песня»), Е. Бутовой («Память о дед»), В. Добрецкой («Живи и помни!») звучит почти молитвенная просьба никогда не забывать великого подвига советского солдата, нести память о войне через года и эпохи: «Вспомни их имена, что затерты годами, / Чтобы жили они в поколениях. / За спиной незримо, сомкнувшись рядами, / Нас хранили от войн повторения!» [Там же, с. 534].

Не обходят поэты XXI столетия и болезненно-трагических явлений Второй мировой войны, считают необходимым говорить о безмерной жестокости и античеловеческой сущности фашизма. Эта содержательная нота звучит в стихотворениях, описывающих страдания узников концлагерей: «Скорая смерть — избавленье. / Из глаз пленных / Не слезы сочатся, / А бурая, вязкая жидкость. / Кость. / Еще одна кость. / Еще миллион тонн / Перебитых костей / Ни в чем не повинных / Младенцев невинных... <...> / Тонны костей / Сломленных / Сломленных / Сломленных, / Опустошенных людей» [Там же, с. 539].

Нередко в стихотворениях сегодняшних лириков представлены строки известных военных песен («Опять весна на белом свете», «Алёша»), обыгрываются образы (вечного огня, фронтовых друзей, матери) и мотивы (вины) произведений второй половины XX столетия о войне, ставших уже классическими. Такой реминисцентный комплекс — проявление памяти эстетической, которая генерирует огромный пласт культуры, спаянный с событиями Великой Отечественной войны, и образует единое национальное художественное поле.

Заключение

Тема Великой Отечественной войны в поэзии Приамурья представлена объемно. С одной стороны, она тесно связана с традиционным для отечественной военной лирики образно-мотивным и проблемным полем (образ заклятого врага, героический образ советского воина, учителя-фронтовика, инвалида; мотивы памяти, разрушенного детства, сиротства и др.), с другой — представляет уникальный содержательный пласт, почти не реализованный в большом контексте национальной поэзии XX столетия, — изображение Советско-японской войны, в чем, безусловно, проявляется художественное новаторство стихотворных миров амурских авторов.

В поэзии Приамурья представленная тема Великой Отечественной войны неоднородна, поскольку реализуется в творчестве лириков, принадлежащих к разным поколениям. Так, П. Комаров, классик дальневосточной литературы, «прошагавший дорогами войны», изображает ее с исторической позиции, с точки зрения современника, поэтому нередко патетично, художественная ткань его стихотворений насыщена публицистическими элементами. У поэтов второго поколения, рожденных в 1930-х — 1940-х годах, героический пафос уходит на второй план, и главным становится личностное осмысление, опыт, пропущенный через ось своей жизни и судьбы близких людей. В творчестве поэтов Приамурья XXI века война, не являясь доминантной темой, изображается как былое, способное погрузить в глубины памяти. Образ войны, приобретая архетипическую природу, при этом не утрачивает автобиографического начала, столь свойственного и произведениям предшествовавшего периода. Сплав мифического и индивидуального позволяет органично сочетать частное, сокровенное, почти интимное изображение с масштабно-эпическим постижением, сообщая теме Великой Отечественной войны «вечный» статус в русской литературе.

Список источников

1. Абашева Д. В., Шаряфетдинов Р. Х. Мотив единения в произведениях о Великой Отечественной войне как доминанта национальных литератур // Наука и школа. — 2020. — № 5. — С. 11–17.
2. Баронова М. Ю. Особенности репрезентации героического в литературе о Великой Отечественной войне // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2023. — № 3. — С. 90–96.
3. Беляева Т. Н. Жанр исторических романов о Великой Отечественной войне в марийской литературе в первые послевоенные годы // Филология: научные исследования. — 2023. — № 11. — С. 1–8.
4. Боговяленский П. Поэзия П. С. Комарова // Комаров П. С. Избр. — Хабаровск : Хабаровск. книжн. изд-во, 1973. — С. 5–24.
5. Болдырев Ю. А. Литература и искусство Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Краснодар : Краснодар. политехн. ин-т, 1993. — 23 с.
6. Бритаева А. Б. Великая Отечественная война в осетинской детской литературе // Филологический аспект. — 2024. — № 12. — С. 120–127.
7. Гуськов В. В. Тема Великой Отечественной войны в творчестве Константина Овечкина // Лосевские чтения — 2011 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. — С. 42–53.

8. Киреева Н. В. Тема освобождения Китая от японских захватчиков в русской и китайской литературе // Китай и Вторая мировая война. — М. : Ленанд, 2017. — С. 227–263.
9. Комаров П. С. Как пруссак попал впросак : сатир. стихи. — Хабаровск : ОГИЗ — ДАЛЬГИЗ, 1942. — 56 с.
10. Лобин А. М. Военно-исторический роман о Великой Отечественной войне в современной русской литературе // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2020. — № 3. — С. 8–17.
11. Плеханова И. И. Мистика истории и трансцендентное видение Великой Отечественной войны в литературе // Quaestio Rossica. — 2021. — Т. 9, № 2. — С. 591–606.
12. Смыковская Т. Е. «Маньчжурская тетрадь» П. С. Комарова как сопряжение китайского и русского топосов // Лосевские чтения — 2023 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2023. — С. 68–79.
13. Смыковская Т. Е. Литература БАМлага как художественный феномен : моногр. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2023. — 360 с.
14. Урманов А. В. Мы твердо стали на Амуре... : история литературы Приамурья в лицах, судьбах, творческих исканиях : моногр. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. — 528 с.
15. Черкесов В. Н. Живые обелиски : стихотворения и поэма. — Белгород : Изд-во Сангалова К. Ю., 2020. — 126 с.
16. «Это было в сорок пятом и осталось навсегда...»: Поэты Приамурья о Великой Отечественной войне : антол. / под ред. И. С. Назаровой, Т. Е. Смыковской ; сост., подг. и ред. текста, вступ. ст., примеч., биограф. свед. об авт. И. С. Назаровой, Т. Е. Смыковской. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2025. — 560 с.

References

1. Abasheva D. V., Sharyafetdinov R. Kh. The motive of unity in works about the Great Patriotic War as a dominant of national literatures. *Nauka i shkola*. [Science and school]. 2020, iss. 5, pp. 11–17. (In Russian).
2. Baronova M. Yu. Features of the representation of the heroic in literature about the Great Patriotic War. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*. [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2023, iss. 3, pp. 90–96. (In Russian).
3. Belyaeva T. N. The genre of historical novels about the Great Patriotic War in the Mari literature in the first post-war years. *Filologiya: nauchnyye issledovaniya*. [Philology: scientific research]. 2023, iss. 11, pp. 1–8. (In Russian).
4. Bogoyavlensky P. Poetry of P. S. Komarov. *Komarov P. S. Izbr.* [Komarov P. S. Selected works]. Khabarovsk, Khabarovsk Publ., 1973, pp. 5–24. (In Russian).
5. Boldyrev Yu. A. *Literatura i iskusstvo Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. [Literature and art of North Caucasus during the Great Patriotic War: abstract of dissertation ... of Candidate of history]. Krasnodar, Krasnodar Polytechnic Institute, 1993, 23 p. (In Russian).
6. Britaeva A. B. The Great Patriotic War in Ossetian literature for children. *Filologicheskii aspekt*. [Philological aspect]. 2024, iss. 12, pp. 120–127. (In Russian).
7. Guskov V. V. The theme of the Great Patriotic War in the works of Konstantin Ovechkin. *Losevskiy chteniya — 2011: materialy region. nauch.-prakt. konf. Pod red. A. V. Urmanova*. [Losev readings — 2011: materials of the regional scientific and practical conference. Ed. by A. V. Urmanov]. Blagoveshchensk, BSPU Publ., 2011, pp. 42–53. (In Russian). (In Russian).
8. Kireeva N. V. The theme of China's liberation from Japanese invaders in Russian and Chinese literature. *Kitay i Vtoraya mirovaya voyna*. [China and the Second World War]. Moscow, Lenand, 2017, pp. 227–263. (In Russian).
9. Komarov P. S. *Kak prussak popal vprosak: satir. stikhi*. [How the Prussian got into trouble: satirical poems]. Khabarovsk, OGIZ–DALGIZ, 1942, 56 p. (In Russian).
10. Lobin A. M. Military-historical novel about the Great Patriotic War in modern Russian literature. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*. [Philological sciences. Scientific reports of higher education]. 2020, iss. 3, pp. 8–17. (In Russian).
11. Plekhanova I. I. Mysticism of history and the transcendental vision of the Great Patriotic War in literature. *Quaestio Rossica*. [Russian question]. 2021, vol. 9, iss. 2, pp. 591–606. (In Russian).
12. Smykovskaya T. E. “Manchu Notebook” by P. S. Komarov as a conjugation of Chinese and Russian topoi. *Losevskiy chteniya — 2023: materialy region. nauch.-prakt. konf. Pod red. A. V. Urmanova*. [Losevskiy Readings — 2023: Proceedings of regional scientific-practical conference. Ed. by A. V. Urmanov]. Blagoveshchensk, BSPU Publ., 2023, pp. 68–79. (In Russian).
13. Smykovskaya T. E. *Literatura BAMlaga kak khudozhestvennyy fenomen: monogr.* [BAMlag literature as an artistic phenomenon: monograph]. Blagoveshchensk, BSPU Publ., 2023, 360 p. (In Russian).

14. Urmanov A. V. *My tverdo stali na Amure...: istoriya literatury Priamurya v litsakh, sudbakh, tvorcheskikh iskaniyakh: monogr.* [We stood firmly on the Amur...: history of the literature of the Amur region in faces, destinies, creative searches: monograph]. Blagoveshchensk, BSPU Publ., 2019, 528 p. (In Russian).

15. Cherkosov V. N. *Zhivyye obeliski: stikhotvoreniya i poema.* [Living obelisks: poems]. Belgorod, Sangalov K. Yu. Publ., 2020, 126 p. (In Russian).

16. *“Eto bylo v sorok pyatom i ostalos navsegda...”: poety Priamurya o Velikoy Otechestvennoy voyne: antol. Pod red. I. S. Nazarovoy, T. Ye. Smykovskoy; sost., podg. i red. teksta, vstup. st., primech., biograf. sved. ob avtorakh I. S. Nazarovoy, T. Ye. Smykovskoy.* [“It came in 1945 and remained forever...”: poets of the Amur region on the Great Patriotic War: anthology. Ed. by I. S. Nazarova, T. E. Smykovskaya; comp., prep. and editorial text, introduction, notes, biographical information about the authors — I. S. Nazarova, T. E. Smykovskaya]. Blagoveshchensk, BSPU Publ., 2025, 560 p. (In Russian).

Информация об авторе

Смыковская Татьяна Евгеньевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: история русской литературы XX столетия, литература ГУЛАГа, литературная регионалистика.

Information about the author

Smykovskaya Tatyana Evgenievna — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian language and literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University.

Research interests: history of Russian literature of the 20th century, Gulag literature, literary regionalism.

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; принята к публикации 07.03.2025.

The article was submitted 02.02.2025; accepted for publication 07.03.2025.